

Затем он медленно коснулся губами губ Юнь Цзю, и ресницы Линь Е слегка затрепетали, словно черная бабочка, взмахивающая крыльями.

Юнь Цзю слегка отклонился назад, пытаясь избежать поцелуя. Он хотел, чтобы Линь Е встал, так как зимой земля была слишком холодной.

Увидев, что он отстранился, Линь Е отпустил его и прижался лбом ко лбу Юнь Цзю.

Юнь Цзю поднял взгляд и встретился глазами с Линь Е, после чего поспешно опустил глаза и тихо проговорил:

— Вставай, вставай, горячая вода, наверное, уже остыла.

Линь Е, почувствовав, что весь день провел в трудах и покрылся потом, тоже не стал больше мучить Юнь Цзю.

Пока Линь Е отправился мыться, Юнь Цзю поспешил спрятать книги, которые еще лежали на кровати. Он совсем забыл о них и теперь боялся, что если Линь Е их увидит, то как он сможет объяснить их присутствие?

Юнь Цзю ждал в комнате некоторое время, но Линь Е все не выходил из ванной. Он начал беспокоиться.

В комнате Линь Е была небольшая перегородка, где он обычно мылся.

Юнь Цзю подошел к двери перегородки и спросил:

— Линь Е? Ты, ты уже помылся?

Прошло некоторое время, но ответа не последовало.

Юнь Цзю запаниковал и, не раздумывая, толкнул дверь и ворвался внутрь.

Там он увидел Линь Е, который сидел в деревянной бочке и... заснул?

Юнь Цзю подошел и проверил температуру воды. К счастью, она была еще теплой, иначе он бы точно простудился.

Юнь Цзю знал, что в последние дни Линь Е действительно сильно устал. Глядя на сладко спящего Линь Е, он не хотел его будить и раздумывал, стоит ли его вытаскивать.

Однако, когда его взгляд случайно упал на крепкое и подтянутое тело Линь Е, лицо Юнь Цзю снова покраснело. Тело Линь Е было стройным, с легкой мускулатурой, словно у ловкого гепарда. Его мышцы очерчивали красивые линии, полные скрытой силы. Кожа Линь Е была на несколько тонов светлее, чем у обычных мужчин, но это не был болезненный бледный оттенок, а скорее здоровый, наполненный жизнью и румянцем.

Спокойно спящий Линь Е, погруженный в воду до груди, обнажил свои изящные ключицы. Капли воды, падающие с его волос, игриво скатывались по коже и исчезали в теплой воде.

Юнь Цзю смотрел на ключицы Линь Е, не зная, что делать. Он хотел продолжать любоваться его спящим лицом, но боялся, что Линь Е может простудиться.

В конце концов, разум взял верх. Юнь Цзю глубоко вздохнул и осторожно протянул руку в

воду.

Он осторожно приподнял человека, повторяя про себя:

— Не думай об этом, не думай об этом.

Но ощущение от прикосновения было настолько приятным, что он не смог удержаться и слегка провел рукой по ноге Линь Е. Это движение чуть не заставило его выронить мужа из рук. К счастью, в последнее время он стал сильнее, поэтому не уронил своего супруга. Однако, даже несмотря на улучшение физической формы, Линь Е все же был тяжелым. Юнь Цзю, задержав дыхание, аккуратно перенес его на кровать и только тогда позволил себе выдохнуть. Глядя на Линь Е, оказавшегося в постели, Юнь Цзю почувствовал гордость.

Но прежде чем он успел насладиться этим чувством, спящий человек внезапно открыл глаза и потянул его к себе. Юнь Цзю инстинктивно хотел вырваться, но услышал мягкий голос Линь Е:

— Сегодня я слишком устал, дай мне поспать, обнимая тебя.

Услышав это, Юнь Цзю не смог устоять и с готовностью лег рядом с Линь Е.

Однако, оказавшись в постели, оба не могли уснуть.

Линь Е закрыл глаза, притворяясь спящим, но в мыслях твердил себе, что нужно отдыхать. Другие дела могут подождать, сейчас ему нужен отдых.

Оба притворялись спящими, пока Юнь Цзю не почувствовал, что руки и ноги начали неметь. Он осторожно пошевелился и, взглянув на Линь Е, убедился, что тот все еще спит, и его дыхание было ровным. Юнь Цзю слегка расслабился. После ванны от Линь Е снова исходил легкий аромат трав. Уловив этот запах, Юнь Цзю полностью расслабился. Он осторожно обнял Линь Е за талию и, счастливый, уткнулся лицом в его грудь.

Линь Е, который на самом деле не спал, не смог сдержать нежной улыбки...

На следующее утро Линь Е разбудил легкий, почти незаметный поцелуй.

А Юнь Цзю, который тайком воспользовался моментом, сразу же закрыл глаза, притворяясь спящим, как только почувствовал, что ресницы Линь Е задрожали.

Линь Е, моргнув длинными ресницами, взглянул на своего spouse и увидел выражение лица Юнь Цзю, которое словно говорило: «Я сплю, я сплю, ты ничего не знаешь». Это зрелище развеяло остатки сна, и Линь Е, очарованный, внезапно перевернулся, прижав Юнь Цзю к постели.

Юнь Цзю, пойманный на месте преступления, запаниковал и затрясся:

— Нельзя, нельзя.

Линь Е, глядя сверху на испуганное лицо Юнь Цзю, не удержался и рассмеялся:

— Ты думаешь, я хочу чего-то? Выгляжу я как изверг?

Юнь Цзю невинно посмотрел на него. Ему очень хотелось сказать «да», но он боялся разозлить Линь Е, поэтому просто широко раскрыл глаза и уставился на него.

Лицо Юнь Цзю не было таким утонченным, как у других гэров, но в нем была своя уникальность. Например, его глаза, которые теперь смотрели на Линь Е, уже не были пустыми и безжизненными, как раньше, а светились легкой искрой ума. Губы Юнь Цзю имели красивую форму, хотя и казались немного тонкими, их изгиб был идеальным. В современном мире его бы назвали крутым парнем. Но это лицо в сочетании с его немного наивным взглядом вызывало у людей желание его потискать.

Линь Е, с глубоким взглядом, смотрел на губы Юнь Цзю и не смог удержаться, чтобы не взять его за подбородок. Изначально он просто хотел рассмотреть его поближе, но в голове внезапно начали всплывать неподходящие образы. В этих образах Юнь Цзю кусал нижнюю губу, издавая тихие, сдержанные стоны, которые, словно заклинание, заставляли голову Линь Е пульсировать.

Когда Линь Е пришел в себя, он уже отстранился от губ Юнь Цзю.

Юнь Цзю широко раскрыл глаза, чувствуя тепло, оставшееся на его губах. Поцелуй Линь Е был очень нежным, но Юнь Цзю почувствовал, что его губы горят, словно в огне. Когда он сам тайком поцеловал Линь Е, ощущения были не такими сильными. Но когда Линь Е поцеловал его, он почувствовал, что задыхается.

Юнь Цзю невольно облизнул губы, не понимая, что это действие снова провоцирует и без того шаткое самообладание Линь Е.

— Я правда сомневаюсь, ты от природы тугодум или специально меня дразнишь? — хрипло прошептал Линь Е, наклонившись к уху Юнь Цзю.

Затем, словно в отместку, он прикусил самое нежное место за ухом Юнь Цзю. Тот сразу же замер, словно ему нажали на акупунктурную точку, и начал беспомощно ерзать.

Но Линь Е, только что почувствовавший сладость момента, крепко прижал Юнь Цзю, накрыл их одеялом и собирался заняться тем, что не предназначено для детских глаз.

Однако, прежде чем они успели разгореться, к Линь Е пришли с шутками и смехом.

Юнь Мэнъян намеренно привел людей, чтобы прервать сладкий сон Линь Е, не зная, что он прерывает утренние «упражнения» молодоженов.

Когда Линь Е вышел, он одевался на ходу, и на его лице читалось явное недовольство.

Юнь Мэнъян, увидев его выражение, не удержался от подколки:

— Линь Е, до которого часа вы вчера развлекались? Почему у тебя такой вид, будто ты совсем не спал?

<http://bllate.org/book/16719/1537269>